

УДК 630.242.1

Н.Н. Чернов

(Уральский государственный лесотехнический университет)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО ОПЫТА ВЕДЕНИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

Приведен исторический анализ эффективности различных форм собственности и управления лесами на примере Урала.

Различные формы собственности на леса и земли на Урале начали складываться при Петре I на фоне главенствующего тогда принципа стихийного освоения лесов. К моменту издания первых указов Петра I по регулированию лесопользования в стране существовало достаточно условное деление лесов на казенные, владельческие, въезжие и спорные. Окончательно земли за владельцами закрепила Берг-коллегия в 1719 г., а манифест Екатерины II от 1782 г. узаконил и права на недра [1].

К началу XIX в. сложилось многообразие форм собственности на леса – казенные, частновладельческие, казацкие, крестьянские, монастырские, башкирские. При этом казенные леса делились на леса, не связанные с обеспечением нужд горнозаводской промышленности, и горнозаводские леса. Они с 1798 г. управлялись Лесным департаментом, с 1806 г. были переподчинены Горному департаменту. Горнозаводские леса, в свою очередь, подразделялись на казенные и посессионные. Большая часть казенных горнозаводских лесов управлялась Горным департаментом, остальные были переданы частным горным заводам на основе посессионного права – бессрочной аренды для обеспечения заводских нужд без права продажи древесины на сторону.

Соотношение площади земель, относящихся к различным формам собственности и управления, на протяжении XIX в. стабилизировалось. Большую часть составляли казенные леса, подведомственные Лесному департаменту – более 50% [2]. Доля частновладельческих лесов достигала 30%. Это преимущественно владения Строгановых (из которых выделились имения Шуваловых, Абамелек-Лазаревых, Голицыных и др.), потомков Демидова, а также многих других владельцев. Большая часть частновладельческих лесов использовалась для обеспечения нужд частных горных заводов, меньшая их часть не использовалась из-за большой удален-

ности. Казенные леса, бывшие в составе Оренбургского казачьего войска, находились в управлении Военного ведомства с самого момента организации казачьих поселений в первой половине XVIII в. под руководством В.Н. Татищева. Значительные площади уральских лесов были переданы в пользование башкирам, крестьянам, переселенцам и под городские и поселковые застройки. В соответствии с «Основным законом о лесах РСФСР» от 27 мая 1918 г. все леса были национализированы [3].

Сравнивая уровень ведения лесного хозяйства в лесах различных форм собственности на Урале, можно сделать следующие выводы.

Перевод лесного хозяйства на регулируемую основу был вызван истощением экономически доступных лесных ресурсов и имел вынужденный характер. В системе государственных горнозаводских лесов на более высокий уровень ведения лесного хозяйства было поставлено в лесах казенных горных заводов, управляемых через Уральское горное правление. На эти леса напрямую распространялись требования инструкции Канкрин. Откровенно потребительское отношение к лесу наблюдалось в частных заводах, которым государство на посессионном (арендном) праве передало казенные леса. Посессионеры не были заинтересованы в сохранении лесов, не являвшихся их собственностью. Посессионную (арендную) форму управления лесами следует признать наиболее скомпрометировавшей себя в условиях дореволюционного Урала. Здесь нет ни одного положительного примера качественного ведения лесного хозяйства. Отдельные попытки, предпринятые в регулировании лесного хозяйства (например, на Верх-Исетских заводах в конце XIX – начале XX вв.), носили вынужденный характер и не достигли существенных результатов. Исключение составляет высокий уровень технологии углежжения, достигнутый в некоторых посессионных заводских дачах [3].

Наиболее заметные различия в уровне ведения лесного хозяйства наблюдались в частновладельческих лесах. В образцовое для того времени состояние ведения лесного хозяйства было приведено в Пермском имении Строгановых, в основном в заводских его лесах. Серьезные меры к приведению лесного хозяйства в регулируемое состояние были предприняты также в заводских лесах Шуваловых в начале XX в., где было проведено лесоустройство. В отличие от Строгановых Шуваловы не успели достичь существенных результатов в наведении должного порядка в заводских лесных дачах. Этому помешала революция 1917 г. Остальные лесовладельцы-вотчинники не уделяли лесному хозяйству должного внимания.

Владельцы лесов, изначально переданных государством в частную собственность для заводских целей, ни на одном этапе развития горнозаводской промышленности на Урале не предприняли мер к регулированию лесопользования и воспроизводству лесов. Наиболее характерна в этом отношении деятельность Демидовых.

Наибольших успехов в ведении лесного хозяйства добились Теплоуховы в имении Строгановых. По свидетельству самого А.Е. Теплоухова, лесное хозяйство в имении Строгановых было лучшим в стране. Чтобы представить зрительно достигнутый уровень ведения лесного хозяйства в имении, приведем несколько примеров. А.Е. Теплоухов осуществил «вывод крестьян из лесов», ликвидировав сотни разбросанных по лесам крестьянских хозяйств и образовав сплошные лесные массивы – «казачьи участки». Он добился ликвидации существовавшей столетия подсечно-огневой системы земледелия, когда через 2-3 года сельскохозяйственного пользования участки крестьянами забрасывались и разрабатывались новые со сжиганием на них древесины. Разработка новых участков приводила в пожароопасный период к массовым лесным пожарам. С прекращением применения подсечно-огневой системы земледелия и организацией эффективной системы мер охраны лесов от пожаров число последних в лесах имения Строгановых было резко сокращено. А.Е. Теплоухов в 1858 г. писал: «Без преувеличения можно сказать, что проезжающий в такое время по лесным местам Пермской губернии может свободно вздохнуть только при въезде в имение Строгановых».

В имении Строгановых ежегодно сгорало от 200 до 400 овинов. С целью сбережения древесины было принято решение оборудовать овины печами. И эта операция была осуществлена в течение одного года, когда печами были оборудованы все 10 178 овинов.

После реформы 1861 г. система ведения лесного хозяйства А.Е. Теплоухова временно утратила многие важные компоненты (организацию лесопользования и охраны леса, взаимоотношений собственника леса с населением и др.); по прошествии некоторого времени качественный уровень ведения лесного хозяйства был восстановлен и сохранялся до национализации лесов в 1918 г.

Интересный факт приводит известный уральский лесовод проф. К.С. Семенов в своей повести «Зеленое золото». Работая в 1910-х гг. старшим лесничим Николо-Павдинского округа, он решил познакомиться с постановкой охраны лесов в ряде горных округов. Главный лесничий имения Строгановых Н.Н. Глушков наглядно продемонстрировал К.С. Семенову

уровень постановки охраны лесов от пожаров. Он пишет: «Главный лесничий Строгановских лесов Глушков повез его в лес за несколько верст от завода. Там они разложили большой костер, и когда дым поднялся высоко, Глушков вынул часы и назначил время, когда лесная стража будет здесь. Он смотрел на часы и говорил: вот они увидели дым, седлают лошадей, погнались... осталось три версты, две версты, одна. Раздался конский топот и верхом на конях вылетели объездчики с нагайками в руках, готовые жестоко расправиться с нарушителями правил обращения с огнем. Глушкову пришлось спасаться самому и спасти Семенова от объездчиков, которые в служебном рвении не сразу разобрали, кто были нарушители.

– Видали? – спросил Глушков, и его маленькие глаза заблестели торжеством. – Вот как поставлена охрана в лесах имения Строгановых.

Семенов не ожидал ничего подобного. Он только нашелся подтвердить: «Хорошо, удивительно» и поздравил Глушкова с отличной постановкой дела.

– Это у вас повсюду так или только около заводов?

Глушков сощурил свои маленькие глазки и хитро посмотрел на Семенова:

– Ну, разве это возможно повсюду? У нас есть леса, куда серый волк не заикавался, черный ворон не залетывал».

Семенов вынес из строгановских лесов другое сильное впечатление: он нигде не видел захлампенных лесосек, не встречал «лесных кладбищ». Подростающие леса были очищены, прогалины засажены лесом.

«Вот можно же заботиться о лесе, – думал Семенов, – можно думать не только о доходе, но и о том, чтобы улучшить состояние леса. И дело, конечно, не в Строганове. Здесь чувствуются руки настоящих лесоводов. Ведь из крепостных крестьян вышел первый профессор-лесовод Теплоухов. Его сын, его внук руководят лесным хозяйством. Не для графской похвалы, а для лесного дела они работают» [4].

Выдающихся успехов добились Теплоуховы и в организации искусственного лесовосстановления. Используя опыт К.Ф. Тюрмера в Подмоскowie, они создали до 4 тыс. га лесных культур, которые до сих пор служат образцом лесокультурного искусства и достигают невиданной для Урала производительности – 800 м³ и более на 1 га. С деятельности Теплоуховых начинается период внедрения современных технологий лесокультурного производства на Урале [5].

Менее интенсивно велось лесное хозяйство в лесах Лесного ведомства в связи с ограниченным потреблением древесины для удовлетворения преимущественно нужд местного населения.

Интенсивность лесопользования определяла не только применение неотложных мер по охране и воспроизводству лесов, но и перспективных мер по устройству лесов и регулированию лесопользования на научной основе. Устройство казенных и посессионных горнозаводских лесов на Урале было выполнено в 1830-1850-е гг., в имении Строгановых в 1840-1850-е, в лесах Пермской губернии, подведомственных Лесному департаменту, – в 1870-е гг.

В горнозаводских лесах устройство 25 казенных и 28 посессионных дач было проведено на общей площади 8 млн. га, в имении Строгановых – на площади 500 тыс. га.

Значение устройства лесов, выполненного под руководством И.И. Шульца, несмотря на его большие масштабы, в развитии лесного хозяйства Урала следует признать ограниченным. Такое заключение является достаточно объективным с учетом основного недостатка этого опыта лесоустройства – неспособности решить главный вопрос регулирования лесопользования в горнозаводских дачах в полном объеме. Эта задача была решена лишь частично.

Причинами частичного решения основной задачи регулирования лесопользования, изначально стоявшей перед лесоустройством, являются:

- 1) разобщенность лесовладения и управления лесами многочисленных казенных и посессионных заводов;
- 2) непереносимое требование обеспечения заводов углем и стройматериалами в объеме их полной потребности без учета исчисленных норм отпуска леса;
- 3) ограниченные возможности привлечения экономически недоступных или малодоступных лесосырьевых ресурсов в некоторых районах Урала.

Отмеченные выше факторы носили системный характер. Преодоление их негативного влияния являлось в тот период времени трудноразрешимой проблемой. Последовавшая в 1861 г. реформа в значительной мере сузила и без того ограниченные возможности дальнейшего применения материалов лесоустройства в организации горнозаводского лесного хозяйства на регулируемой основе.

Результаты устройства А.Е. Теплоуховым лесов Пермского имения Строгановых следует считать более предпочтительными. Это связано с во-

лей владельцев лесов, единоначалием при решении вопросов проведения лесоустройства и организации на его основе лесного хозяйства. Уровень организации лесного хозяйства и лесопользования, достигнутый в имении Строгановых, был, несомненно, выше, чем в устроенных казенных и по-сессионных горнозаводских лесах. Этому объективно способствовали наряду с единоначалием значительно меньшие масштабы лесоустройства. Реформа 1861 г. временно снизила значение лесоустройства в имении Строгановых, выполненного в условиях крепостнической системы, в организации лесного хозяйства. Степень этого снижения была более существенной в сравнении с казенными горнозаводскими лесами, где большая часть устроенных лесов управлялась государством.

Несмотря на наличие на Урале яркого примера ведения лесного хозяйства в частных лесах Строгановых, наиболее целесообразной формой собственности на леса следует считать государственную Лесного и Горного ведомств. Государственная система лесовладения и лесопользования отличалась стабильностью и оказалась способной наиболее полно обеспечить рациональное использование, охрану и воспроизводство лесов на всем огромном пространстве Урала.

Опыт организации лесного хозяйства на Урале свидетельствует о достижении наиболее весомых результатов организации и ведения лесного хозяйства в условиях единоначалия и жесткого управления. Устранение этих условий в результате реформы 1861 г. привело к заметному снижению эффективности функционирования систем ведения лесного хозяйства, внедренных на Урале И.И. Шульцем и А.Е. Теплоуховым [3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Истомина Э.Г. Лесохранительная политика в России в XVIII – начале XX века // Отечественная история. 1995. № 4. С.34-51
2. Семенов К.С. Лесное хозяйство Урала. - Свердловск, 1925. – 120 с.
3. Чернов Н.Н. Творческое наследие уральских лесоводов XIX-начала XX вв. - Екатеринбург, 2001. – 579 с.
4. Семенов К.С. Зеленое золото. - Свердловск, 1958. – 226 с.
5. Чернов Н.Н. Лесные культуры на Урале. - Екатеринбург, 1998. Т.1.- 541 с.